

МОЙ ГОРОД, МОЙ ЗАВОД — МОЯ СУДЬБА

«Лучше смерть на поле,
чем позор в неволе.
Лучше злая пуля, чем раба клеймо».
(Из партизанской песни).

В огне

Одеты были конники разношерстно, вооружены трофейными автоматами. Чутье подсказывало Федору, что это как раз те люди, которых он искал. Тот, что в кубанке с красной звездой, видимо старший в разезде, строго спросил:

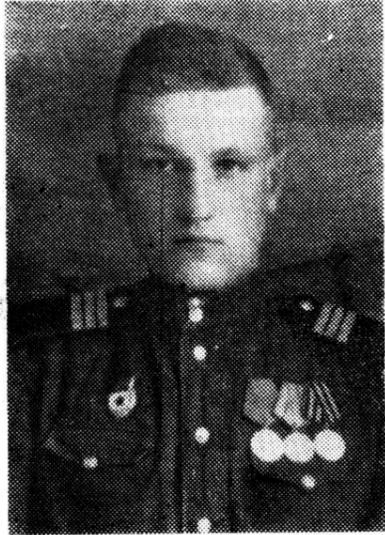
— Откуда, кто таков? Что потерял?

— Из Соколовки я, партизан ишу, — не очень внятно ответил Васильев. Конник нахмурился.

— А кто тебе сказал, что здесь партизаны?

Мимо проходила девушка. Остановилась. Прикрываясь ладонью от предзакатного солнышка, она пристально всматривалась в высокого оборванного парня. Улыбнулась:

— Здравствуй, Федя! Откуда ты здесь взялся?

ИСПЫТАНИЕ НА ЗРЕЛОСТЬ

Васильев кивнул. Он сразу узнал девушку, с которой заканчивал семилетку в Езерах. Варя была неутомимой, преданной делу комсомолкой.

— Так ты знаешь его? — спросил ее конник в кубанке.

— Да, конечно. Парень, что надо, в комсомоле вместе активничали.

Конники натянули поводья.

— Вот у них переждешь, — сказал Федору старшой, — ночью заедем.

Разъезд растворился в вечерних сумерках.

Пужинали. Варенька и ее мать оказались людьми неразговорчивыми.

Да, не так представлял себе Васильев встречу с партизанами. Думал, обогреют по-отцовски, одежкой помогут, оружие дадут. Командир руку на плечо положит, сердечные слова скажет: «Молодец, хлопчага, что ряды партизанские пополняешь, ты настоящий патриот». Или еще что-то в этом роде.

Потом уже, в отряде, поймет Федор Васильев, что тщательная и многократная проверка партизанского пополнения диктовалась суровой действительностью того времени. Немцы имели специальные школы, где готовили диверсантов для заброски в партизанские соединения. В ряды народных мстителей всячески стремились просочиться провокаторы, изменники родины. Так что и Васильеву предстояло пройти проверку на благонадежность.

В окно постучали. Приехали те трое. Дождь все сыпал и сыпал.

— За нами, быстро и чтоб не отставать, — приказал конник в кубанке.

Часа три трусой бежал за всадниками Федор. Старые отцовские сапоги раскисли от дождя, натерли ноги. Под утро показалась деревня. Возле одной хаты конники ответили на пароль и остановились. Двое уехали, третий повел Васильева в комнату. В свете керосиновой лампы у стола стояли четверо в военной форме с пистолетами на ремнях. Сопровождающий подвел Федора к столу и коротко доложил:

— Вот, в районе Рычалины задержан, партизан разыскивал.

Один из военных приказал рассказать: кто, откуда, почему именно здесь рассчитывал партизан встретить. Федор отвечал на вопросы четко, а вот перед ответом на последний задумался.

— Ну, так почему? — военный пристально смотрел парню в глаза.

— Отец у меня лесником был, до войны в этих местах бывали.

— Ну, и что же?

— Леса здесь густые, мертвых болот много. Посчитал, что для маневра места эти подходящие.

Военный улыбнулся:

— Да ты, брат, прямо стратег.

Он постучал в окно, зашел часовый. Тот отвел парня в соседнюю хату на ночлег. Перед сном покормили. Утром опять долго расспрашивали. Потом направили в роту. Тут как раз тревога. Партизан в танковом шлеме сует Федору миномет:

— Тащи, да не вздумай отстать.

Шли всю ночь. Перед утром речку вброд перешли. Деревушка небольшая. Рота устроилась на дневку. Вдруг стрельба, хаты горят. Бежит Федор, боится от танкиста отстать. Тот вместе с другими бойцами отстреливается. Отбили немцев. Погиб-

ших похоронили. Потушили пожар, опять по хатам расположились. «Ну, думает Федор, — вот я и в боевом строю». Прибежал связной: «Васильева к командиру!». В штабной избушке полно народу. Но командир роты быстро отыскал взглядом новичка:

— Вот что, парень, наши разведчики идут в твою краю. Они тебя проведут до дома. Молод еще, сиди и дожидайся, пока армия придет.

Командир приказывает двум автоматчикам забрать Федора. Тот сопротивляется, плачет:

— Хоть расстреляйте, но отсюда никуда не уйду.

Комроты оторопел.

Федор Васильев был зачислен бойцом второй роты первого батальона тринадцатого отдельного партизанского полка под командованием Героя Советского Союза С. В. Гришина.

Отделение, в которое только-только пришел молодой боец Васильев, сопровождало обоз с ранеными. Стали их размещать в деревне, а в это время немцы нагрянули. Отделение партизан разместилось в хате, метрах в трехстах от деревни. Они и приняли бой на себя. Дверь распахнулась, пули бьют по кирпичной кладке печи. Темно от пыли стало, дышать нечем. Командир первым прыгает за дверь и открывает по немцам пулеметный огонь. Сгрудились у дверного проема бойцы для броска, ждут, а пули неистово кромсают печную кладку. «Надо кому-то», — мелькает мысль у Васильева, и он стремительно выкатывается во двор. А немцы — вот они, совсем рядом. Дружно заговорили карабины и автоматы партизан. Немцы дрогнули и повернули назад. В своем первом бою понял Васильев: на войне нельзя показывать спину — убьют.

Вскоре определили Федора в разведку. Никаких бумаг разведчику не полагалось, все надо было помнить. Разведка велась в основном в ночное время, два-три бойца на конях. Для разведчиков, даже в самом тяжелом положении с боеприпасами, обязательно выделяли гранаты. Идешь по грани опасности — граната в руке. В плен сдаваться разведчику было нельзя.

В октябре 1943 года партизанский полк «Тринадцать» был окружен в Бовском лесу Могилевской области. Пользуясь затишьем на фронте, немцы оттянули на Запад значительные силы. Две группы партизан, направленные за линию фронта, не вернулись. Радиосвязь была прервана. Стояла глубокая осень. Личный состав, одетый во что попало, закопался в землю. Продукты питания были на исходе. Ситуация была критической. Военнопленные признавались, что за ликвидацию партизан им были обещаны отпуска на родину. Гитлеровцы, жаждавшие перевести дух в семейном кругу, с отчаянием фанатиков лезли под партизанские пули. Над лесом, где заняли круговую оборону партизанские батальоны, постоянно висели немецкие бомбардировщики. Под взрывами бомб с тяжелым стоном, во весь рост падали на землю вековые ели и сосны. Гибли партизаны, беря за свои жизни высокую цену: у брусстворов партизанских окопов громоздились горы трупов карателей.

(Окончание следует. Начало в № 22).

ВЛКСМ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

Нужен праздник

Конкурсы профессионального мастерства на звание «Лучший молодой рабочий» уже стали традиционными. Сегодня на страницах нашей газеты вопросы организации этого конкурса поднимает секретарь комитета комсомола управления главного механика Юрий УХОБОТИН.

На базе нашего управления ежегодно проходят конкурсы с участием молодых токарей и электросварщиков. О том, когда они состоятся, обычно узнаем мы из циркулярного письма. В этом году такое письмо вышло за № В-6 от 26.01.87 г. Цитирую выдержку из приложения к нему: «...цеховые и общекомбинатские конкурсы проводятся с целью повышения престижа профессий, выявления и распространения передового опыта, приемов и методов труда».

Но кто же должен заниматься этим распространением, обеспечивать гласность поощрения победителей конкурса? Наверное, «общекombинатский» означает не только то, что

в нем участвуют представители всех цехов ММК, но и то, что подготовка и проведение этого конкурса должны вестись силами управления, на базе которого он состоит, и всеми организациями комбината, заинтересованными в его результатах. А помощь эта заключается...

В прошлом году на проведение общекомбинатского конкурса электросварщиков УГМ было выделено отделе кадров комбината: уставшая политическая литература о XXVI (!) съезде КПСС и тридцать гвоздик, половина из которых оказалась сломанными. Принес представитель отдела кадров эти «подарки» и даже на подведение итогов не остался.

Говоря о подарках, я совсем не утверждаю, что они

играют ведущую роль, но и о них забывать нельзя. Ведь можно проводить награждение победителей конкурсов профмастерства в торжественной обстановке, во Дворце культуры.

С такими предложениями комитет ВЛКСМ УГМ не раз обращался к работнику отдела кадров ММК А. Белко. Надеюсь, что в этом году положение с организацией конкурса изменится. Но в циркулярном письме № В-6 поправка направлена не в ту сторону. Просто победитель общекомбинатского конкурса получит премию, как водится, в следующем месяце. И знать об этом, стало быть, только ему одному, а где тогда вышеупомянутое «повышение» и «распространение»? Комсомольцам цехов УГМ хотелось бы на страницах своей заводской газеты услышать мнение по заданным вопросам отдела кадров комбината. Если мы вместе найдем возможность проводить такое хорошее дело не для «галочки», конкурсы профессионального мастерства станут для нашей молодежи праздником.

На правом фланге пятилетки

Александр Григорьевич ЛОГИНОВ, которого вы видите на этом снимке, работает машинистом машины зачистки металла в первом обжимном цехе. За годы работы в коллективе, он в совершенстве изучил вверенную ему технику и умело ее эксплуатируя, добивается высоких производственных показателей. От его работы зависит во многом поставка потребителям металла высокого качества, и Александр Григорьевич стремится выполнять все требования технологии. Коммунист, профорг бригады, ударник коммунистического труда, А. Г. Логинов за высокопроизводительный труд награжден орденом Трудовой Славы III степени.

Фото Н. Нестеренко.

КАК И ПРЕЖДЕ В СТРОЮ

ВETERАН О ВETERАНЕ

В Магнитогорске Илья Александрович Анкудинов живет и трудится уже больше тридцати лет. Кадровый военный, прошедший солдатскими дорогами от Украины до Берлина, после войны он служил в армии в звании старшего лейтенанта. И до самой демобилизации армия была его домом и семьей, на долгие годы определявшими судьбу солдата. Уже на последнем месте службы познакомился и подружился он с самолитоном части Крючковым и как-то рассказал ему о себе.

Отец Анкудинова погиб под бомбежкой, не доехав до фронта несколько километров. Старший брат, офицер-танкист, погиб в боях за освобождение Западной Украины. Пока Илья служил в армии, умерла и мать. Куда везти семью после демобилизации, Анкудинов не знал.

Внимательно выслушал друга Крючков, а потом предложил: — А приезжай-ка ты,

Илья, в Магнитку. Поживе у меня. Работу найдем, устроишься — все будет хорошо.

Демобилизовался Крючков годом раньше и, уезжая в родной город, оставил Анкудинову свой адрес: Так и стал Илья Александрович магнитогорцем. Работать поступил в цех пути ЖД металлургического комбината. Сначала водителем мотовоза МК-2, потом дрезинны ДГКУ. В 1981 году ему исполнилось 60 лет. Но ветеран не оставил своего рабочего места, продолжает трудиться в цехе пути и сейчас. Трудолюбивый, дисциплинированный, общительно активный, он хорошо вписался в рабочий коллектив цеха. За добросовестный труд в годы девятой пятилетки он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Но в семейном архиве ветерана бережно хранятся и его воинские награды: орден Отечественной войны второй степени, медали «За по-

беду над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За победу над Японией» и т. д.

Как и многим участникам войны, Анкудинову приходится выступать перед молодежью, рассказывать о том, как воевал. На таких встречах Илья Александрович всегда говорит о том, что солдатам из железнодорожного батальона, в котором прошел через войну он сам, приходилось не только держать в руках оружие, но и строить. Строить зачастую под огнем, восстанавливая разрушенные и прокладывая новые железнодорожные пути там, где это требовалось. Профессию железнодорожника Анкудинов получил в армии, и она стала главным делом всей его жизни.

С. МАЛЫШ,
ветеран войны и
труда, наш общественный корреспондент.